

Международная конвенция для защиты всех лиц от насильственных исчезновений

Distr.: General
1 November 2024
Russian
Original: English

Комитет по насильственным исчезновениям

Доклад о просьбах о принятии срочных мер, представленных в соответствии со статьей 30 Конвенции*

А. Введение

1. В соответствии с правилами 57 и 58 правил процедуры Комитета все просьбы о принятии срочных мер, представляемые на его рассмотрение в соответствии со статьей 30 Конвенции, должны доводиться до сведения Комитета. В настоящем докладе кратко изложены основные вопросы, возникшие в связи с полученными Комитетом просьбами о принятии срочных мер и в контексте последующих действий по зарегистрированным просьбам о принятии срочных мер, за период с 27 февраля 2024 года по 9 сентября 2024 года.

В. Полученные и зарегистрированные просьбы о принятии срочных мер

2. В своем предыдущем докладе о просьбах о принятии срочных мер Комитет привел информацию о тенденциях, которые были выявлены при рассмотрении зарегистрированных до 27 февраля 2024 года просьб о принятии срочных мер в отношении исчезнувших лиц¹. За период с этой даты по 9 сентября 2024 года Комитет получил 170 новых просьб о принятии срочных мер (по сравнению с 97 просьбами за предыдущий отчетный период). Из этих новых просьб о принятии срочных мер Комитет принял решение зарегистрировать 118 просьб (по сравнению с 88 просьбами в предыдущем отчетном периоде).

3. Остальные 52 просьбы не были зарегистрированы по следующим причинам:
- у авторов 33 просьб была запрошена дополнительная информация, но к моменту составления доклада она еще не была предоставлена;
 - в шести просьбах представленные утверждения не содержали предусмотренных статьями 2 и 3 Конвенции сведений, свидетельствующих о факте исчезновения или насильственного исчезновения;
 - две просьбы касались исчезновений, которые уже завершились с выяснением судьбы и местонахождения исчезнувших лиц;
 - четыре просьбы касались случаев так называемых краткосрочных насильственных исчезновений, когда исчезнувшие лица были освобождены и найдены до того, как Комитет смог зарегистрировать просьбу о принятии

* Принят Комитетом на его двадцать седьмой сессии (23 сентября — 4 октября 2024 года).

¹ CED/C/26/2.

срочных мер (две просьбы были представлены в отношении Кубы, одна — в отношении Бенина и одна — в отношении Того (см. пп. 38, 39 и 57 ниже));

- в пяти просьбах сообщенные факты касались исчезновения, произошедшего в государстве, не являющемся участником Конвенции (одна просьба касалась Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, одна — Гаити и три — Саудовской Аравии);
- две просьбы касались исчезновений, произошедших до вступления Конвенции в силу (одна касалась Колумбии, другая — Мексики).

4. В соответствии с принципом комплементарности мандатов двух механизмов и согласно сложившейся практике, просьбы, касающиеся государств, не являющихся участниками Конвенции, и исчезновений, произошедших до вступления Конвенции в силу, были препровождены на рассмотрение Рабочей группы по насильственным или недобровольным исчезновениям.

5. По состоянию на 9 сентября 2024 года Комитет зарегистрировал 1835 просьб на основании места предполагаемого исчезновения. 57 из этих просьб стали основанием для параллельной регистрации, когда исходя из обстоятельств дела было сочтено необходимым задействовать механизмы правовой помощи и сотрудничества между различными государствами-участниками, с тем чтобы повысить шансы на успешный сбор информации, имеющей отношение к розыску исчезнувшего лица и расследованию предполагаемого исчезновения (например, сведений о месте совершения преступления; месте обнаружения улик; национальном происхождении предполагаемых преступников; стране гражданства предполагаемых преступников или исчезнувшего лица и других жертв; стране транзита и т. д.) (см. CED/C/26/2, пп. 56–58; и пп. 31, 34 и 35 ниже). Из 57 просьб, зарегистрированных параллельно по состоянию на 9 сентября 2024 года, 3 были препровождены другому соответствующему государству-участнику (или государствам-участникам) для информации (в соответствии с практикой, существовавшей до 2022 года), а 54 были зарегистрированы под конкретным регистрационным номером, с тем чтобы облегчить последующие действия в отношении мер, принятых каждым из соответствующих государств. Итого по состоянию на 9 сентября 2024 года было зарегистрировано 1892 просьбы о принятии срочных мер.

Таблица 1

Просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированные по состоянию на 9 сентября 2024 года, в разбивке по государствам-участникам и по годам (место, где произошло исчезновение)

Государство-участник	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 ^a	Итого
Аргентина	—	—	—	—	—	2	—	—	1	—	—	—	1	4
Армения	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Боливия (Многонациональное Государство)	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Бразилия	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ^b	2
Буркина-Фасо	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	1	1	3
Камбоджа	—	—	1	—	—	—	—	2	1	—	—	—	—	4
Колумбия	—	1	1	3	4	3	9	3	2	153	—	4	50 ^c	233
Хорватия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Куба	—	—	—	—	—	—	1	3	—	188	—	—	1	193
Эквадор	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Габон	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	8	—	8
Гондурас	—	—	—	—	—	—	14	—	9	2	—	7	3	35

Государство-участник	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 ^a	Итого
Ирак	—	—	5	42	22	43	55	226	103	41	42	10	19	608
Япония	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ^b	—	1
Казахстан	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	—	—	2
Литва	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—	—	2
Мали	—	—	—	—	—	—	—	—	1	11	—	—	—	12
Мавритания	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	—	1
Мексика	5	4	43	166	58	31	42	10	57	60	52	86 ^b	67	681
Марокко	—	—	—	—	1	2	—	—	—	2	2 ^b	—	—	7
Нигер	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Оман	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1 ^b	—	—	—	1
Парагвай	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Перу	—	—	—	—	—	—	—	—	14	—	1	—	—	15
Словакия	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	1
Шри-Ланка	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	1	2
Судан	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1	5	7
Того	—	—	—	—	—	—	2	—	1	—	—	—	—	3
Тунис	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	—	—	1
Украина	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	—	—	3
Итого	5	5	51	211	85	86	123	248	192	459	101	119	150	1 835

^a По состоянию на 9 сентября 2024 года.

^b Просьбы о принятии срочных мер, подлежащие параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества.

^c Включая 46 просьб, подлежащих параллельной регистрации на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества.

Таблица 2

Просьбы, зарегистрированные параллельно на основе принципа международной правовой помощи и сотрудничества (статьи 14 и 15 Конвенции), в разбивке по государствам-участникам и по годам

Государство-участник	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 ^a	Итого
Колумбия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	1
Коста-Рика	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	46	46
Эквадор	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	3	3
Франция	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	1
Перу	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	2
Испания	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	2	—	1	3
Шри-Ланка	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	—	—	—	1
Итого	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	53	57

^a По состоянию на 9 сентября 2024 года.

Таблица 3

Общее количество зарегистрированных просьб о принятии срочных мер и параллельно зарегистрированных просьб по состоянию на 9 сентября 2024 года в разбивке по годам

Тип просьбы	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024 ^a	Итого
Просьбы о принятии срочных мер	5	5	51	211	85	86	123	248	192	459	101	119	150	1 835
Параллельно зарегистрированные просьбы	—	—	—	—	—	—	—	—	—	1	2	1	53	57
Итого	5	5	51	211	85	86	123	248	192	460	103	120	203	1 892

^a По состоянию на 9 сентября 2024 года.

6. В период с 27 февраля 2024 года по 9 сентября 2024 года Комитет направил 71 ноту относительно зарегистрированных просьб о принятии срочных мер в рамках последующей деятельности по выполнению его рекомендаций, а также чтобы дать новые рекомендации соответствующим государствам-участникам на основании имеющейся информации (по сравнению с 45 нотами за предыдущий отчетный период). По состоянию на 9 сентября 2024 года в Комитете зарегистрировано 307 просьб о принятии срочных мер, по которым необходимо подготовить и направить государству-участнику и авторам последующие ноты (по сравнению с 362 просьбами по состоянию на 27 февраля 2024 года), в том числе 254 ноты на испанском, 49 на английском, три на арабском и одна на французском языках.

С. Просьбы о принятии срочных мер, действие которых истекло или прекращено

7. Учитывая необходимость уточнения критериев, применяемых Комитетом в соответствии с решениями, принятыми им на своих восьмой и двадцатой сессиях, Комитет постановил уточнить значение используемой им терминологии, касающейся статуса дел по просьбам, действие которых истекло или прекращено:

a) действие просьбы о принятии срочных мер истекает, когда исчезнувшее лицо найдено, но по-прежнему лишено свободы. В случае повторного исчезновения соответствующего лица в контексте той же ситуации, связанной с лишением свободы, Комитет может возобновить принятие срочных мер под тем же справочным номером, облегчив тем самым последующие действия по делу;

b) действие просьбы о принятии срочных мер прекращается, когда исчезнувшее лицо найдено на свободе, найдено и освобождено либо найдено мертвым, а его или ее родственники и/или авторы просьбы не оспаривают эти факты.

8. По состоянию на 9 сентября 2024 года было установлено местонахождение 512 исчезнувших лиц, в отношении которых были приняты срочные меры, в том числе 14 человек в период с 27 февраля 2024 года по 9 сентября 2024 года. Комитет приветствует тот факт, что с начала применения этой процедуры 408 исчезнувших лиц были найдены живыми. Таким образом, в общей сложности действие 467 просьб о принятии срочных мер было прекращено, а действие 45 просьб истекло (в отношении срочных мер, касающихся лиц, все еще находящихся под стражей). Комитет отмечает, что подавляющее большинство дел, в которых исчезнувшее лицо было найдено живым, связаны с исчезновениями, имевшими место в контексте протестов в Колумбии и на Кубе, где люди лишались свободы, а их родственники в течение нескольких дней или недель не получали никакой информации об их судьбе и местонахождении, что потенциально подпадает под категорию так называемых краткосрочных насильственных исчезновений (см. пп. 3 и 57). В приведенных ниже таблицах приведено число просьб о принятии срочных мер, действие которых истекло или прекращено, в разбивке по государствам-участникам (таблица 4) или по годам и государствам-участникам (таблица 5).

Таблица 4

Просьбы о принятии срочных мер, которые больше не действуют, в разбивке по государствам-участникам, по состоянию на 9 сентября 2024 года

	<i>Прекращены</i>	<i>Истекли</i>	<i>Итого</i>
Аргентина	2	—	2
Боливия (Многонациональное Государство)	1	—	1
Буркина-Фасо	1	—	1
Камбоджа	2	—	2
Колумбия	159	—	159
Куба	168	25	192
Габон	6	2	8
Гондурас	1	—	1
Ирак	29	12	45
Казахстан	2	—	2
Литва	2	—	2
Мавритания	—	1	1
Мексика	74	1	75
Марокко	1	3	4
Перу	14	—	14
Шри-Ланка	1	1	2
Судан	1	—	1
Того	2	—	2
Итого	467	45	512

Таблица 5

Число просьб о принятии срочных мер, действие которых прекращено или истекло, в разбивке по годам, по состоянию на 9 сентября 2024 года

	<i>Число просьб, действие которых прекращено или истекло, в разбивке по годам и странам</i>	<i>Итого</i>
2015 год	Ирак: 3	3
2016 год	Ирак: 2	2
2017 год	Ирак: 3	29
	Мексика: 24	
	Марокко: 2	
2018 год	Аргентина: 1	6
	Ирак: 2	
	Мексика: 2	
	Шри-Ланка: 1	
2019 год	Камбоджа: 1	24
	Куба: 1	
	Ирак: 5	
	Мавритания: 1	
	Мексика: 14	
	Марокко: 1	
	Того: 1	

<i>Число просьб, действие которых прекращено или истекло, в разбивке по годам и странам</i>		<i>Итого</i>
2020 год	Боливия (Многонациональное Государство): 1 Камбоджа: 1 Куба: 3 Ирак: 11 Казахстан: 2 Мексика: 4 Того: 1	23
2021 год	Куба: 1 Ирак: 4 Литва: 1 Перу: 13	19
2022 год	Колумбия: 150 Куба: 159 Ирак: 4 Мексика: 4 Судан: 1	318
2023 год	Аргентина: 1 Буркина-Фасо: 1 Колумбия: 7 Куба: 28 Гондурас: 1 Ирак: 4 Литва: 1 Мексика: 25 Марокко: 1 Перу: 1	70
2024 год*	Колумбия: 2 Куба: 1 Габон: 8 Ирак: 3 Мексика: 3 Шри-Ланка: 1	18
Итого		512

* По состоянию на 9 сентября 2024 года.

D. Приостановление действия просьб о принятии срочных мер и соответствующие правила

9. На своих двадцать третьей и двадцать четвертой сессиях Комитет постановил, что действие просьбы о принятии срочных мер и действие последующих мер Комитета в связи с ней должны на систематической основе приостанавливаться при следующих обстоятельствах:

а) когда автор просьбы не предоставил последующую информацию даже после трех напоминаний. В таком случае действие просьбы о принятии срочных мер и действие последующих мер Комитета могут быть возобновлены сразу после предоставления автором (авторами) новой информации;

b) когда в рамках процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб подана жалоба, касающаяся тех же самых обстоятельств.

10. По состоянию на 9 сентября 2024 года Комитет приостановил действие 280 просьб о принятии срочных мер по причине неполучения ответов от авторов первоначальных просьб, несмотря на направленные им напоминания (по сравнению с 207 просьбами по состоянию на 27 февраля 2024 года); при этом действие 3 просьб было возобновлено после получения от их авторов новых комментариев (см. таблицу 6 ниже).

11. Комитет считает крайне важным уважать решение авторов просьб не продолжать процедуру. Однако во избежание того, чтобы такое приостановление приводило к отсутствию подотчетности соответствующих государств-участников, и в соответствии с пунктом 4 статьи 30 Конвенции Комитет считает необходимым не прекращать анализ ситуации с исчезнувшим лицом и найти способы сохранения контроля за ней.

12. Комитет провел дополнительные консультации с некоторыми авторами просьб, которые перестали отвечать на запросы Комитета. Согласно предоставленной ими информации, такие ситуации возникают по одной или нескольким из следующих причин:

a) усталость и отчаяние из-за отсутствия результатов от предпринятых действий;

b) непонимание авторами просьб того, какую информацию им необходимо предоставить;

c) непонимание ими того, что отсутствие ответа приведет к приостановке последующих действий в связи с принятием срочных мер;

d) невозможность дать ответ по не зависящим от них причинам, например по причине отказа некоторых государственных органов предоставить доступ к материалам дела или из-за требования оплатить такой доступ;

e) страх перед репрессиями.

13. Комитет особенно обеспокоен ситуациями, когда авторы просьб решают не отвечать Комитету, опасаясь репрессий или не имея доступа к соответствующим материалам дела. При таких обстоятельствах приостановление процедуры принятия срочных мер может еще больше усугубить безнаказанность виновных лиц в соответствующих делах.

14. С тем чтобы уточнить процедуру, секретариат изменил формулировку писем, направляемых авторам с просьбой представить комментарии, а также формулировку напоминаний. В таких письмах и напоминаниях с измененными формулировками:

a) подчеркивается важность предоставления авторами просьб дополнительной информации и объясняется, какая именно информация от них ожидается;

b) разъясняются этапы процедуры;

c) объясняется, что если автор просьбы предпочитает не продолжать процедуру, ему следует сообщить об этом Комитету;

d) указывается, что в случае неполучения ответа после направления напоминаний действие просьбы о принятии срочных мер будет приостановлено до получения от автора просьбы новых материалов.

15. Что касается приостановления действия просьбы о принятии срочных мер после регистрации индивидуальной жалобы в соответствии со статьей 31 Конвенции, то Комитет счел необходимым пересмотреть решение, принятое на его двадцать второй сессии, с тем чтобы не нанести ущерба цели, преследуемой процедурой

принятия срочных мер. Учитывая вышесказанное, Комитет постановил, что действие просьб о принятии срочных мер не будет приостанавливаться даже после регистрации соответствующей индивидуальной жалобы.

16. Комитет также счел, что при вынесении окончательного решения по индивидуальной жалобе в тех случаях, когда в отношении факта исчезновения подана также просьба о принятии срочных мер, решение о том, приостанавливать ли процедуру принятия срочных мер, будет приниматься им на индивидуальной основе. Процедура принятия срочных мер будет приостанавливаться только в том случае, если, принимая во внимание содержание рекомендаций, изложенных в решении, вынесенном по индивидуальной жалобе, Комитет сочтет, что последующие действия в связи со срочными мерами могут быть предприняты в рамках процедуры последующих действий в связи с принятыми сообщениями.

17. Комитет также напомнил, что если индивидуальная жалоба была зарегистрирована другим комитетом или другим правозащитным механизмом, то такая регистрация не влияет на компетенцию Комитета регистрировать просьбу о принятии срочных мер или не приостанавливать ее действие, поскольку индивидуальные жалобы и срочные меры не являются процедурами того же характера, что процедуры международного расследования или урегулирования.

18. Учитывая вышеизложенное, Комитет постановил следующее:

а) Комитет может приостановить последующие действия в рамках дела о принятии срочных мер, если авторы просьбы свободно и недвусмысленно выразили свое желание не продолжать эту процедуру или же если источник информации исчез или не в состоянии заниматься делом, а предпринятые Комитетом шаги по установлению контакта с другими источниками не увенчались успехом;

б) последующие действия в рамках приостановленного дела о принятии срочных мер будут возобновляться сразу же после получения новой информации от авторов просьбы или от государства-участника;

в) во избежание приостановления срочных мер, способствующего безнаказанности виновных лиц в соответствующем деле, Комитет будет ежегодно направлять соответствующим государствам-участникам вербальную ноту с перечнем всех приостановленных срочных мер и просьбой представить актуальную информацию о мерах, принятых для розыска исчезнувшего лица и расследования его исчезновения. Эта нота будет направляться вместе со списком дел, в отношении которых государство получило окончательное напоминание (см. п. 29 ниже). Полученные ответы будут передаваться авторам просьб, и Комитет рассмотрит, какие действия следует предпринять в зависимости от результатов этого процесса консультаций;

г) если в рамках применяемой Комитетом процедуры рассмотрения индивидуальных жалоб подана жалоба, касающаяся тех же самых обстоятельств, дело по просьбе о принятии срочных мер будет оставаться открытым до вынесения Комитетом окончательного решения по индивидуальной жалобе;

д) после вынесения окончательного решения по индивидуальной жалобе Комитет будет определять, следует ли приостановить действие срочных мер, в каждом конкретном случае.

Таблица 6

Просьбы о принятии срочных мер, действие которых приостановлено по состоянию на 9 сентября 2024 года

	<i>Приостановлены*</i>
Колумбия	11
Гондурас	13
Ирак	25
Мали	1
Мексика	225
Словакия	1
Судан	2
Украина	2
Итого	280

* Приостановленные дела могут быть возобновлены сразу же после получения от авторов просьбы о принятии срочных мер информации, которую они должны были предоставить ранее.

Е. Изменения, произошедшие после завершения двадцать шестой сессии

19. Процедура принятия срочных мер в значительной степени зависит от качества взаимодействия Комитета с автором (авторами) просьбы и соответствующим государством-участником. В своих рекомендациях Комитет дает указания по проведению розыска и расследования. Она также нередко выступает в качестве связующего звена между авторами просьбы и органами государства. Качество предоставленной информации является ключевым фактором, позволяющим Комитету правильно проанализировать ситуацию. При возникновении сомнений секретариат Комитета связывается с источником информации и консультируется с партнерами, такими как Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ) и структуры Организации Объединенных Наций на местах, для прояснения ситуаций, проверки представленной информации и поиска дополнительных данных, имеющих отношение к рассматриваемому делу.

20. Информация, полученная за отчетный период, не только подтверждает тенденции, выявленные ранее в докладах, утвержденных Комитетом в период с его одиннадцатой по двадцать шестую сессию², но и свидетельствует о новых тенденциях. Нижеследующие пункты не претендуют на исчерпывающий анализ всей информации, полученной в рамках процедуры принятия срочных мер, а касаются вопросов, которые, по мнению Комитета, представляют общественный интерес.

1. Сотрудничество и взаимодействие авторов просьб о принятии срочных мер с Комитетом

21. Комитет вновь подчеркивает центральную роль авторов просьб о принятии срочных мер в обеспечении эффективности и действенности процедуры. Вся информация, которую они предоставляют Комитету, должным образом анализируется и принимается во внимание в целях выработки подробных рекомендаций для государства-участника.

22. Комитет подчеркивает, что в течение отчетного периода авторы просьб о принятии срочных мер, как правило, предоставляли очень подробную информацию.

² CED/C/11/3, CED/C/12/2, CED/C/13/3, CED/C/14/2, CED/C/15/3, CED/C/16/2, CED/C/17/2, CED/C/19/2, CED/C/20/2, CED/C/21/2, CED/C/22/2, CED/C/23/2, CED/C/24/3, CED/C/25/2 и CED/C/26/2.

В некоторых случаях такое взаимодействие позволило Комитету передать соответствующую информацию и доказательства государственным органам. Несмотря на то, что последующие действия в связи с отдельными делами обычно занимают гораздо больше времени, чем ожидалось, авторам просьб следует без колебаний доводить до сведения Комитета новую информацию. Если вопрос носит срочный характер (например, в случае угроз, репрессий, возможного уничтожения доказательств или при наличии важной информации о ситуациях, требующих безотлагательных действий), авторы просьбы о принятии срочных мер должны указать это в теме своего сообщения, с тем чтобы способствовать быстрому вмешательству.

2. Сотрудничество и взаимодействие государств-участников с Комитетом

23. В соответствии с пунктом 3 статьи 30 Конвенции государства-участники обязаны в течение определенного периода времени информировать Комитет о мерах, принятых для обнаружения и защиты лица, в отношении которого была зарегистрирована просьба о принятии срочных мер, и, согласно пункту 9 статьи 26, сотрудничать с Комитетом и оказывать содействие его членам в осуществлении их мандата. В предыдущие отчетные периоды большинство государств-участников ответили на просьбы Комитета о принятии срочных мер. Комитет приветствует подробные ответы, представленные Колумбией, Хорватией, Гондурасом и Мексикой. Тем не менее Комитет сожалеет, что многие из его рекомендаций, как представляется, остались без внимания, и вновь подчеркивает важность того, чтобы государства-участники дали ответ на каждую из рекомендаций, изложенных в его последующих нотах (см. пп. 59 и 60 ниже).

24. В целом Комитет напоминает государствам-участникам, что в тех случаях, когда они не могут предоставить информацию о мерах, принятых для выполнения той или иной рекомендации, они должны сообщить об этом, объяснив причину. Такие объяснения важны, поскольку позволяют Комитету проанализировать возникшие проблемы и должным образом оценить рассматриваемую им ситуацию.

25. Комитет приветствует прямое взаимодействие, запрошенное некоторыми государствами-участниками для обсуждения наилучшего способа действий, с тем чтобы сообща проследить за выполнением рекомендаций, препровожденных в рамках некоторых дел о принятии срочных мер. Такое взаимодействие настоятельно рекомендуется, поскольку позволяет поднять вопросы, вызывающие обеспокоенность, развеять сомнения и заставить Комитет и государство-участник пересмотреть некоторые из своих практик.

26. В тех случаях, когда соответствующие государства-участники не предоставляют дополнительной информации в установленный срок, Комитет направляет до четырех напоминаний. Если требуется четвертое и последнее напоминание, Комитет указывает, что он может принять решение предать гласности отсутствие сотрудничества со стороны государства-участника в своем последующем докладе о просьбах о принятии срочных мер, а также в своем последующем ежегодном докладе Генеральной Ассамблее.

27. Комитет приветствует тот факт, что по состоянию на 9 сентября 2024 года государства-участники представили ответы по 170 просьбам о принятии срочных мер, в отношении которых было направлено последнее напоминание. Тем не менее Комитет все еще ожидает ответов от государств-участников на последние напоминания по 193 просьбам о принятии срочных мер (по сравнению с 218 просьбами по состоянию на 27 февраля 2024 года).

Таблица 7

Число просьб о принятии срочных мер, в отношении которых истек срок действия последнего напоминания, направленного соответствующему государству-участнику, по состоянию на 9 сентября 2024 года

<i>Государство-участник</i>	<i>По состоянию на 27 февраля 2024 года</i>	<i>По состоянию на 9 сентября 2024 года</i>
Камбоджа	1	2
Ирак	198	171
Мексика	18	18
Судан	1	3
Итого	218	193

28. Комитет особенно обеспокоен случаями, когда государства-участники так и не представили свой ответ. Это существенно влияет на эффективность и действенность процедуры и представляет собой нарушение обязательств государств-участников, предусмотренных статьями 30 и пунктом 9 статьи 26 Конвенции.

29. Например, Комитет с обеспокоенностью отмечает, что за отчетный период Судан не представил никакого ответа на просьбы о принятии срочных мер, зарегистрированные в отношении Мохамеда Али Абдаллы Эльгозули, Хошама Седахмеда и Лотфи Дахаба. В своем четвертом напоминании этому государству-участнику Комитет указал окончательные сроки, однако ответов на него получено не было.

30. С учетом вышеизложенного Комитет постановил, что во всех случаях, когда от государства-участника не было получено ответа, независимо от стадии процедуры, он будет ежегодно направлять вербальную ноту с полным перечнем срочных мер, в отношении которых государство получило последнее напоминание, и с просьбой представить ответ в установленный срок, чтобы избежать ситуации, приводящей к отсутствию подотчетности соответствующего государства-участника. Ежегодное напоминание будет направляться после второй сессии, проходящей в соответствующем году, вместе со списком приостановленных дел (см. п. 17 выше). Этот список будет упоминаться в ежегодном докладе Комитета Генеральной Ассамблее и будет обнародован в соответствии с пунктом 7 правила 62 правил процедуры Комитета.

3. Тенденции, выявленные при рассмотрении новых просьб о принятии срочных мер, полученных за отчетный период

31. Среди исчезнувших лиц, в отношении которых за отчетный период было зарегистрировано 118 просьб, 90 процентов составляют мужчины или мальчики, 10 процентов — женщины или девочки, 7 процентов являются несовершеннолетними и 8 процентов принадлежат к этническим, религиозным или языковым меньшинствам.

32. Во всех случаях, когда это было уместно, Комитет в ноте о регистрации подчеркивал обязанность соответствующего государства-участника обеспечить дифференцированный подход, учитывающий потребности жертв, при разработке и реализации стратегий розыска и расследования, а также при принятии мер по поддержке и защите жертв.

33. Из новых просьб о принятии срочных мер, полученных за отчетный период, 6 процентов касаются Мексики (66 просьб), 13 процентов — Ирака (15 просьб), 13 процентов — Колумбии (15 просьб), 9 процентов — Коста-Рики (11 просьб), 4 процента — Судана (5 просьб), 2 процента — Гондураса (2 просьбы), 1 процент — Шри-Ланки (1 просьба), 1 процент — Аргентины (1 просьба), 1 процент — Бразилии (1 просьба) и 1 процент — Кубы (1 просьба) (см. таблицу 1 выше). Комитет считает крайне важным предавать огласке имена исчезнувших людей и поэтому указывает их в докладе в тех случаях, когда это позволяет количество просьб о

принятии срочных мер, зарегистрированных в отношении конкретного государства-участника. Что касается других государств, то имена исчезнувших лиц можно найти в списке зарегистрированных просьб о принятии срочных мер, прилагаемом к настоящему докладу.

i) *Утверждения, касающиеся Аргентины*

34. Комитет получил просьбу о принятии срочных мер в связи с исчезновением 24 февраля 2019 года Аршака Карханяна, в которой утверждается о прямой причастности к исчезновению представителей государства. Согласно информации, представленной в отношении г-на Карханяна, который работал в полиции города Буэнос-Айрес, это полицейское подразделение при проведении розыска и расследования не может действовать беспристрастно и независимо, и власти неоднократно препятствовали расследованию.

ii) *Утверждения, касающиеся Бразилии, с параллельной регистрацией просьбы в отношении Колумбии*

35. Комитет зарегистрировал одну просьбу о принятии срочных мер, касающуюся исчезновения Джона Эдварда Басто Роблеса, который в поисках работы отправился из Боготы в Манаус (Бразилия). По прибытии туда он связался со своей семьей через приложение WhatsApp, сообщив им свое местоположение и пообщавшись с ними по видеосвязи. С 5 июля 2024 года его семья внезапно потеряла с ним связь и до сих пор не может получить информацию о его судьбе и местонахождении. Утверждается, что г-н Басто Роблес мог стать жертвой преступных группировок, действующих в районе исчезновения, или может содержаться в государственной тюрьме, и что ни одна из этих гипотез так и не была проверена. Эта просьба о принятии срочных мер была также зарегистрирована в отношении Колумбии, гражданином которой является исчезнувший. В данном деле Комитет подчеркнул важность применения механизмов правовой помощи и сотрудничества между соответствующими государствами-участниками с учетом роли каждого из них, согласно статьям 14 и 15 Конвенции, в целях розыска г-на Басто Роблеса, обеспечения доступа к информации, которая может иметь значение для выяснения его судьбы и местонахождения, и оказания помощи ему, его семье и родственникам.

iii) *Утверждения, касающиеся Колумбии*

36. Комитет зарегистрировал просьбу о принятии срочных мер в отношении Уильямса Дарио Муньоса Гомеса, который исчез 17 ноября 2023 года, когда он работал в районе между центром города Медельин-дель-Ариари и деревней Ла-Эсмеральда, Миравальес. Исчезновение г-на Муньоса Гомеса предположительно произошло в департаменте Мета, где в трех муниципалитетах (Леханиас, Эль-Кастильо и Кубарраль) в настоящее время сложилась крайне небезопасная обстановка из-за вторжений отколовшихся группировок 40-го и 53-го фронтов Революционных вооруженных сил Колумбии — Армии народа (РВСК-АН), следствием чего стали серьезные нарушения прав человека, включая насильственные исчезновения, происходящие предположительно при участии представителей государства, а именно с их разрешения, при их поддержке или с их согласия.

iv) *Утверждения, касающиеся Колумбии, с параллельной регистрацией просьб в отношении Коста-Рики и Эквадора*

37. С 1 января 2024 года Комитет зарегистрировал 95 просьб о принятии срочных мер в связи с исчезновением граждан Колумбии, Эквадора и Боливарианской Республики Венесуэла, которые пропали в 2022 и 2023 годах после того, как они на плавсредствах покинули Сан-Андрес (Колумбия) с целью добраться до Никарагуа и Соединенных Штатов Америки. Шестнадцать из этих просьб были зарегистрированы в отчетный период. В полученной информации утверждалось о непосредственной причастности к исчезновению колумбийских военных, входящих в контрабандистскую сеть, а также указывалось на доказательства, которые находились на территории Коста-Рики. 95 просьб о принятии срочных мер, которые

были зарегистрированы в отношении различных государств-участников (Колумбия, Коста-Рика и Эквадор), касаются 46 человек. В этой связи Комитет подчеркнул обязанность государств содействовать применению всех возможных механизмов взаимной правовой помощи, с тем чтобы органы, ответственные за розыск и расследование, имели больше возможностей для выяснения судьбы и местонахождения исчезнувших лиц. Для каждого из соответствующих государств готовятся специальные ноты о регистрации и последующие ноты, в которых содержится одинаковая информация, но даются индивидуальные рекомендации для каждой из стран в соответствии с их обязательствами по Конвенции.

Таблица 8
Число просьб, параллельно зарегистрированных в связи с исчезновениями людей, пытавшихся переправиться на плавсредствах

Соответствующие страны	Число просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных в связи с исчезновениями людей, пытавшихся переправиться на плавсредствах
Колумбия	46
Коста-Рика (параллельная регистрация)	46
Эквадор (параллельная регистрация)	3

38. Кроме того, Комитет предложил соответствующим государствам-участникам рассмотреть возможность разработки механизмов правовой помощи совместно с другими странами, которых касаются эти дела, например в силу того, что они являются государствами гражданства исчезнувших лиц, даже если эти государства не являются участниками Конвенции (например, Никарагуа и Боливарианская Республика Венесуэла).

v) *Утверждения, касающиеся Кубы*

39. Согласно полученной Комитетом информации, 26 апреля 2024 года Хосе Луис Тан Эстрада, независимый журналист, позвонил своим родственникам и сообщил, что он был задержан сотрудниками государственных органов при въезде в Гавану и содержится в тренировочном центре для сотрудников органов государственной безопасности, известном как «Вилла Мариста», в Дьес-де-Октябре. Позже его родственники и друзья безуспешно пытались дозвониться на номер, с которого он предположительно звонил. Ответивший на звонок человек сказал, что они ошиблись номером. Родственники г-на Тан Эстрады пытались получить информацию о его судьбе и местонахождении от властей Кубы, в том числе от администрации пенитенциарного центра «Вилла Мариста», но безуспешно. Было заявлено, что факт лишения его свободы не был зарегистрирован и что никаких записей о наличии официального ордера на его арест или о возбуждении в отношении него судебного преследования не имеется. 16 мая 2024 года государство-участник направило в адрес Комитета ответ, сообщив, что г-н Тан Эстрада общался со своей семьей в день своего задержания, что 27 апреля 2024 года его доставили в прокуратуру и что 29 апреля 2024 года он был освобожден. Государство-участник не согласилось с тем, что это дело было названо насильственным исчезновением. Впоследствии Комитет был проинформирован о том, что г-н Тан Эстрада был вновь задержан 5 июля 2024 года, когда он пользовался Интернетом в общественном парке, и что во время этого нового лишения свободы его родственники и представители не смогли получить никакой информации о его судьбе и местонахождении.

40. После подтверждения того, что г-н Тан Эстрада был освобожден, Комитет прекратил дело о принятии срочных мер, приветствуя тот факт, что его судьба и местонахождение были выяснены. Однако Комитет выразил свою обеспокоенность по поводу последующего исчезновения данного лица, ставшего результатом лишения его свободы 5 июля 2024 года. Комитет напомнил государству-участнику о следующем:

a) лишение свободы при последующем отказе признать факт лишения свободы или сокрытия данных о судьбе или местонахождении исчезнувшего лица, вследствие чего это лицо оставлено без защиты закона, может быть приравнено к насильственному исчезновению, какой бы ни была продолжительность такого лишения свободы или сокрытия соответствующих данных³;

b) согласно статье 17 Конвенции, никто не должен содержаться под стражей тайно, и каждому лицу, лишенному свободы, должны быть разрешены контакты с его семьей, адвокатом или любым другим лицом по его выбору и свидания с ними исключительно с учетом условий, установленных законом, а если речь идет об иностранце — контакты с консульскими органами в соответствии с применимыми нормами международного права;

c) согласно статье 18 Конвенции, каждое государство-участник гарантирует любому лицу, которое имеет законный интерес, например родственникам лишенного свободы лица, их представителям или их адвокату, доступ к сведениям, перечисленным в указанной статье;

d) Комитет будет и впредь внимательно относиться ко всем новым утверждениям о содержании под стражей без связи с внешним миром, независимо от его продолжительности.

vi) *Утверждения, касающиеся Гондураса*

41. Две просьбы о принятии срочных мер в отношении Гондураса, зарегистрированные за отчетный период, касаются предполагаемого насильственного исчезновения мужчин, произошедшего после того, как сотрудники сил безопасности рано утром ворвались в их дома в присутствии их партнерш и детей.

42. Согласно полученным утверждениям, Джефферсон Ариэль Эрнандес Дардон исчез 9 апреля 2024 года. Сотрудники Следственного управления полиции с применением силы ворвались в его дом в 3 ч ночи. По имеющимся данным, они потребовали указать, кто г-н Эрнандес Дардон и где находятся наркотики. Г-н Эрнандес Дардон быстро представился и заявил, что ничего не знает. Затем двое полицейских повалили его на землю, надели на него наручники, отвели в свой автомобиль и уехали. С тех пор никакой информации о судьбе и местонахождении г-на Эрнандеса Дардона не имеется.

43. Другое дело о срочных мерах связано с исчезновением Экселя Даниэля Кастельяноса Мелары, произошедшим 7 мая 2024 года. Утверждается, что четверо сотрудников Полицейского управления по борьбе с бандами и организованной преступностью в униформе и жилетах ворвались в его дом в 3 ч 30 мин утра. Они, как сообщается, надели на г-на Кастельяноса Мелару наручники, посадили его в серый автомобиль типа грузовика без номерных знаков и увезли в неизвестном направлении.

44. В обоих случаях Комитет получил информацию об актах насилия, предположительно совершенных сотрудниками служб безопасности в отношении членов семей исчезнувших лиц. В нотах о регистрации Комитет подчеркнул, насколько важно, чтобы власти, ответственные за розыск и расследование, должным образом приняли во внимание информацию, касающуюся предполагаемой причастности сил безопасности, а также Декрет исполнительной власти № РСМ 29-2022, действовавший на момент исчезновения соответствующих лиц.

vii) *Основные тенденции, выявленные в результате рассмотрения полученных за отчетный период утверждений, касающихся Ирака*

45. Из 15 зарегистрированных просьб о принятии срочных мер, касающихся Ирака, 13 относятся к исчезновениям, начавшимся в 2016 году, и 1 — к исчезновению, начавшемуся в 2017 году, жертвами которых стали мужчины и подростки из Салах-эд-Дина (шесть дел), Мосула (три дела) и Анбара (шесть дел). В этих трех

³ *Ируста против Аргентины* (CED/C/10/D/1/2013), п. 10.3.

регионах к насильственным исчезновениям причастны вооруженные группировки Сил народного ополчения. В большинстве упомянутых случаев мужчины и мальчики исчезли после задержания на контрольно-пропускных пунктах или после проверок службами безопасности, зачастую вместе с большим числом других людей из тех же мест происхождения. Другие исчезли во время прохождения военной подготовки, которую им предложили пройти после вербовки. Некоторые из них были освобождены, но все те, от чьего имени были зарегистрированы просьбы о принятии срочных мер, до сих пор остаются пропавшими без вести. Утверждается, что в этих исчезновениях виновны представители Сил народного ополчения. В некоторых случаях были указаны имена и должности представителей государства, которые предположительно причастны к преступлению.

46. Что касается исчезновений, произошедших в Анбаре, то четыре из них связаны с «инцидентом в Саклавие» в июне 2016 года, когда исчезли более 600 мужчин и мальчиков. Этот инцидент затронул семьи, которые покинули свои места жительства в поисках защиты от военных столкновений, происходящих между ДАИШ и силами официального правительства, поддерживаемыми некоторыми вооруженными группировками, предположительно связанными с Силами народного ополчения. Люди из неустановленных вооруженных сил увезли всех мужчин в неизвестном направлении, заявив, что из соображений безопасности в отношении них будет проведена проверка. Женщины, дети и пожилые люди содержались отдельно в некой зоне строительства недалеко от Альбу-Файяда. Затем семьи разделили и их перевезли в лагеря для перемещенных лиц в Абу-Грейб и Аль-Амария. После этого семьям пообещали, что мужчин отпустят через три дня. Однако те так и не вернулись, и информация об их судьбе и местонахождении отсутствует.

47. Последняя просьба о принятии срочных мер в отношении Ирака, зарегистрированная в отчетный период, касается исчезновения Сулеймана Ахмада, сирийского журналиста, работавшего на новостное агентство Rojnews, базирующееся в Иракском Курдистане; он исчез 25 октября 2023 года, когда возвращался из поездки к своей семье в Сирийскую Арабскую Республику. Семья потеряла с ним связь, когда он добрался до Файш-Хабур, мухафаза Дахук. Утверждается, что в тот день г-н Ахмад был арестован властями Иракского Курдистана на северном пограничном переходе Семалка — Файш-Хабур. Его увезли в неизвестном направлении, и с тех пор никакой информации о его судьбе и местонахождении нет.

viii) *Основные тенденции, выявленные в результате рассмотрения полученных за отчетный период утверждений, касающихся Мексики*

48. Что касается 66 просьб о принятии срочных мер, зарегистрированных за отчетный период в отношении Мексики, то 37,5 процента исчезновений произошли в штате Мичоакан (21 просьба о принятии срочных мер), 10,7 процента — в штате Нижняя Калифорния (6 просьб), 10,7 процента — в штате Колима (6 просьб), 7,1 процента — в штате Кинтана-Роо (4 просьбы), 7,1 процента — в штате Гуанахуато (4 просьбы), 7,1 процента — в штате Найрит (4 просьбы), 3,6 процента — в штате Халиско (2 просьбы), 3,6 процента — в штате Синалоа (2 просьбы), 3,6 процента — в штате Сонора (2 просьбы), 3,6 процента — в штате Веракрус (2 просьбы), 1,8 процента — в штате Тамаулипас (1 просьба), 1,8 процента — в штате Дуранго (1 просьба) и 1,8 процента — в штате Герреро (1 просьба). В большинстве случаев информация о произошедшем практически отсутствует, потому что человек исчез в отсутствие свидетелей или потому что власти не предоставили имеющихся доказательств. В этой связи авторы некоторых просьб отмечают, что видеозаписи, сделанные уличными камерами, доступны только в течение 30 дней и что власти обычно не предоставляют доступ к ним вовремя, что не позволяет получить какие-либо сведения, имеющие отношение к исчезновению. Во многих случаях авторам просьб известно только то, что человек исчез и что исчезновения, в том числе насильственные, представляют собой широко распространенную практику в соответствующем районе, в условиях, когда представители местных властей и преступные группировки, в том числе причастными к случаям исчезновения, связаны между собой.

49. Жертвами исчезновений становятся люди всех возрастов и социальных слоев, которые выходят из дома, как обычно, в обычный рабочий день. Что касается штата Мичоакан, авторы многих просьб считают, что жертвы, вероятно, были убиты и погребены в массовых захоронениях (таких, как недавно обнаруженные в Серро-дела-Крус и Пальме). Комитет также был проинформирован о том, что в штате Халиско в настоящее время находятся сотни мешков с неопознанными человеческими останками.

50. В некоторых случаях авторы просьб указывали, что виновные в исчезновении требовали у семей исчезнувших деньги; при этом, по их словам, авторы понимали, что те делали это, чтобы «воспользоваться ситуацией» и добиться расследования дела как похищения, а не как насильственного исчезновения.

51. В отношении всех вышеупомянутых дел Комитет разъяснил особенности обязанностей государства по статьям 2 и 3 Конвенции в зависимости от обстоятельств дела. Комитет также подчеркнул, что вся предоставленная информация должна рассматриваться органами, ответственными за розыск и расследование, в качестве гипотез и тщательно проверяться в ходе конкретных следственных действий.

ix) Утверждения, касающиеся Шри-Ланки

52. 16 апреля 2024 года Комитет зарегистрировал просьбу о принятии срочных мер в связи с предполагаемым исчезновением 27 марта 2024 года Капилы Кумары де Сильвы Гонапинувалы. В тот день г-н де Сильва Гонапинувала покинул свой дом около 18 ч 30 мин 28 марта 2024 года группа из шести мужчин и двух женщин приехала на белом фургоне (с регистрационным номером NC PC 2725) к дому его матери и конфисковала мобильные телефоны членов семьи, находившихся в доме. Прибывшие допрашивали членов семьи о передвижениях г-на де Сильвы Гонапинувалы, упоминая, что он находится у них под стражей и является подозреваемым по деле об убийстве, недавно произошедшем в Галабоде. 31 марта 2024 года, примерно в 9 часов утра, шесть членов этой группы вернулись в дом матери, чтобы узнать, появился ли г-н де Сильва Гонапинувала ночью дома, и дали понять, что под стражей у них его нет. С тех пор никакой информации о судьбе и местонахождении г-на де Сильвы Гонапинувалы не имеется.

53. 13 мая 2024 года Комитет был проинформирован о том, что г-н де Сильва Гонапинувала после его задержания полицией 20 апреля 2024 года в Хоранголле в настоящее время содержится в следственном изоляторе в Галле и что Управление по делам пропавших без вести лиц проинформировало его семью о его аресте и нынешнем местонахождении. После подтверждения этой информации Комитет 4 июня 2024 года признал действие просьбы о принятии срочных мер истекшим. 24 июня 2024 года Комитет был проинформирован о том, что мать г-на де Сильвы Гонапинувалы, а также члены ее семьи и ее представители в связи с их усилиями по поиску ее сына и расследованию его исчезновения подверглись актам запугивания, слежке, клеветническим кампаниям, угрозам и преследованиям, в том числе со стороны должностных лиц. Докладчик Комитета по вопросу репрессалий направил государству-участнику письмо с просьбой принять временные меры защиты для обеспечения безопасности членов семьи г-на де Сильвы Гонапинувалы и их представителей, с тем чтобы они могли продолжать свои усилия, добываясь истины, справедливости и возмещения ущерба в условиях полной безопасности.

x) Утверждения, касающиеся Судана

54. По состоянию на 9 сентября 2024 года Комитет зарегистрировал три просьбы о принятии срочных мер в связи с исчезновениями, предположительно имевшими место в Судане, в том числе две просьбы за отчетный период. Первое дело связано с исчезновением Мутаза Османа Ахмеда Бабикера Сиддига, произошедшим 25 мая 2023 года, когда он управлял автомобилем в блоке 4 квартала Кафури на севере Хартума. Утверждается, что он был остановлен вооруженной группой в форме Сил быстрого реагирования, а затем увезен в неизвестном направлении. С тех пор нет никакой информации о его судьбе и местонахождении, а также о том, какие именно власти в настоящее время его удерживают.

55. Второе дело связано с предполагаемым исчезновением 4 июня 2023 года Абдельрахмана Хуссиена Мохамеда Бараката. Согласно полученной информации, он находился в блоке 1 квартала Аль-Наср, когда его предположительно задержали люди в форме Сил быстрого реагирования, а затем увезли в неизвестном направлении. С тех пор нет никакой информации о его судьбе и местонахождении, а также о том, какие именно власти в настоящее время его удерживают.

56. В обоих случаях Комитет напомнил об обязанностях государства-участника в соответствии со статьями 2 и 3 Конвенции и потребовал от компетентных органов принять следующие меры:

а) разработать стратегию розыска и расследования, в рамках которой будут проверены все существующие следственные гипотезы, включая утверждения о том, что исчезнувшие лица были задержаны представителями Сил быстрого реагирования, и вероятность того, что рассматриваемые факты могут представлять собой насильственные исчезновения, произошедшие при возможном участии представителей государства, а именно в результате их действий, с их разрешения, при их поддержке или с их согласия;

б) обеспечить, чтобы разработанная стратегия определяла действия, которые необходимо предпринять для розыска и установления местонахождения исчезнувших лиц и расследования их предполагаемых исчезновений, а также для выявления виновных, с учетом всех существующих гипотез, путем принятия комплексных, эффективных и скоординированных мер, с выделением для этого необходимых ресурсов и надлежащим образом подготовленного персонала;

с) при розыске исчезнувших лиц использовать все прямые и косвенные каналы связи, которые власти государства-участника поддерживают с Силами быстрого реагирования;

д) проверить возможное нахождение исчезнувших лиц в каком-либо из мест лишения свободы, находящихся под контролем государства-участника;

е) в ходе своих военных операций учитывать возможные места нахождения исчезнувших лиц.

57. По состоянию на дату настоящего доклада от Судана не было получено ответа ни по одной из зарегистрированных просьб о принятии срочных мер (см. п. 28 выше).

xi) Так называемые краткосрочные насильственные исчезновения

58. За отчетный период Комитет зарегистрировал один случай так называемого краткосрочного насильственного исчезновения, произошедший на Кубе (см. пп. 38 и 39 выше). Однако четыре сообщения о подобных исчезновениях не были официально зарегистрированы, поскольку информация об освобождении предполагаемой жертвы была подтверждена до того, как Комитет смог принять меры. Тем не менее Комитет ведет реестр таких сообщений, два из которых касаются Кубы, одно — Бенина и одно — Того.

4. Тенденции, выявленные в результате рассмотрения полученных ответов и решений, принятых за отчетный период

59. За отчетный период ответы, полученные от государств-участников, подтвердили некоторые тенденции, которые сохраняются на протяжении многих лет⁴. В настоящем докладе Комитет хотел бы обратить внимание на новые ситуации и вопросы, вызывающие обеспокоенность. В качестве примеров далее будут неоднократно упоминаться случаи, связанные с Ираком и Мексикой, т. е. странами, в отношении которых по-прежнему зарегистрировано наибольшее число просьб о принятии срочных мер.

⁴ CED/C/26/2, п. 20 и далее.

i) *Общие тенденции, выявленные в результате рассмотрения полученных ответов*

60. Что касается содержания ответов, полученных от государств-участников, то Комитет продолжает отмечать некоторое повышение степени подробности предоставляемой информации. Однако в большинстве случаев соответствующие государства не ответили на некоторые из данных им рекомендаций. В таких случаях Комитет повторно направлял соответствующие рекомендации и стремился дать государствам более четкие указания.

61. Эта тенденция особенно часто проявляется в отношении рекомендаций по разработке стратегии розыска и расследования, а также официальных механизмов, позволяющих периодически информировать семью, родственников и представителей исчезнувших лиц о мерах, принятых для их розыска и расследования предполагаемого исчезновения, о достигнутом прогрессе и возникших проблемах, а также обеспечивать их участие в розыскных и следственных мероприятиях. Эти вопросы остаются без ответа, либо предоставленная информация содержит лишь примеры разовых действий, не являющихся частью общей стратегии.

ii) *Отсутствие ответов, касающихся стратегии розыска и расследования*

62. Если ответа не поступает, Комитет направляет соответствующие рекомендации повторно. В тех случаях, когда предоставленная информация касается только разовых действий, Комитет предлагает властям обеспечить разработку и реализацию стратегии розыска и расследования в соответствии с принципами, описанными в ноте о регистрации, а именно:

a) обеспечить соответствие стратегии требованиям о проявлении должной осмотрительности на всех этапах процесса розыска и расследования. Это предполагает немедленное и оперативное проведение розыскных мероприятий, в том числе по собственной инициативе властей, когда это необходимо, и проведение тщательного и независимого расследования. Стратегия также должна гарантировать профессиональную компетентность и независимость всех сотрудников, участвующих в розыске исчезнувшего человека и в расследовании преступления (принципы 6, 7 и 8 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц);

b) обеспечить, чтобы стратегия определяла действия, которые должны быть осуществлены комплексным, эффективным и скоординированным образом, и чтобы при ее реализации использовались все необходимые и подходящие средства и процедуры для розыска исчезнувшего лица и расследования предполагаемого исчезновения (принципы 10, 11 и 12 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц). В этой связи Комитет рекомендует государству-участнику принять конкретные меры с учетом имеющейся в деле информации;

c) обеспечить, чтобы в рамках разработанной стратегии розыска и расследования были проверены все существующие следственные гипотезы по делу, включая предполагаемую причастность представителей государства (принципы 6, 7 и 8 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц);

d) обеспечить, чтобы разработанная стратегия периодически пересматривалась и адаптировалась с учетом информации и доказательств, появляющихся в ходе розыскных и следственных мероприятий (принцип 8 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц).

63. В некоторых случаях соответствующие государства заявили, что не могут предоставить информацию, считая, что она подпадает под тайну следствия. Комитет подчеркнул, что он не ожидает получить доступ к деталям стратегий розыска и расследования, а рассчитывает получить информацию, позволяющую ему подтвердить, что были предприняты шаги для разработки и реализации таких стратегий, а также четкую информацию о созданных для этой цели механизмах координации действий между органами, ответственными за розыск и расследование.

64. С учетом вышесказанного Комитет решил дополнительно разъяснить, что от властей ожидается не предоставление информации, имеющей статус конфиденциальной в рамках проводимых процедур, а описание действий,

предпринятых для разработки и реализации стратегии розыска и расследования, которая учитывает все существующие гипотезы и предполагает скоординированное участие соответствующих органов.

iii) *Отсутствие ответов о механизмах, разработанных для взаимодействия с жертвами и предоставления им информации*

65. Что касается механизмов, созданных для информирования жертв о ходе розыска и расследования и обеспечения их участия в этом процессе, то некоторые государства-участники представили подробную информацию о разработанных ими стратегиях информирования жертв (например, Коста-Рика, Оман и Хорватия). В таких случаях Комитет отмечал шаги, предпринятые компетентными органами, в своих последующих нотах. Другие государства не представили ответа по данному вопросу (например, Буркина-Фасо, Марокко, Того и Шри-Ланка). В целом, информация, предоставляемая государствами в этом отношении, остается весьма ограниченной.

66. Что касается Ирака, то это государство-участник не предоставило такой информации. Во многих случаях государство-участник фактически просит Комитет самому передать некоторую информацию авторам просьб о принятии срочных мер.

67. Поэтому Комитет повторяет соответствующие рекомендации, содержащиеся в его последующих нотах, настаивая на необходимости того, чтобы власти государства периодически и систематически информировали жертв о ходе розыскных и следственных мероприятий и обеспечивали, чтобы информация, представленная родственниками и представителями исчезнувших лиц, должным образом учитывалась при разработке и реализации стратегий розыска и расследования.

68. Мексика обычно предоставляет информацию о межведомственных совещаниях, которые проводятся для принятия последующих мер в связи со случаями исчезновения, зарегистрированными Комитетом в соответствии с его процедурой принятия срочных мер; цель таких совещаний — собрать вместе родственников исчезнувших лиц, их представителей, представителей министерства внутренних дел и ведомств, ответственных за розыск и расследование. Комитет приветствует эти инициативы, считая, что подобные механизмы координации и информирования должны существовать во всех случаях исчезновения, с тем чтобы соответствующие ведомства, жертвы и их представители могли обмениваться информацией, определять меры, которые необходимо принять, и координировать необходимые действия. Однако Комитет обеспокоен тем, что во многих случаях полученная им информация свидетельствовала о том, что жертвы не приглашались для участия в некоторых из этих совещаний и что на них приходилось рассматривать слишком большое количество дел, что не позволяло провести их надлежащий анализ и обсуждение. Наконец, Комитет также неоднократно информировали о том, что договоренности, достигнутые в ходе этих совещаний, не соблюдались.

69. В таких случаях Комитет рекомендовал государству-участнику обеспечить, чтобы родственники исчезнувших лиц приглашались на все организуемые координационные совещания, чтобы для надлежащего рассмотрения каждого дела выделялось достаточное время и чтобы соответствующие меры принимались на основе достигнутого соглашения.

70. В одном случае Мексика ответила, что не может предоставить дополнительную информацию жертвам, чтобы облегчить их участие в предстоящих розыскных и следственных мероприятиях, поскольку считает, что это мешает их проведению и может подвергнуть участников опасности.

71. В том случае Комитет заявил, что для того, чтобы жертвы могли участвовать в процессе, им можно предоставить некоторые основные данные, без необходимости сообщать подробности, которые могут носить конфиденциальный характер. В этой связи Комитет рекомендовал государству в соответствии со статьей 24 Конвенции содействовать участию жертв, сообщая им, что будет проведено то или иное мероприятие, но не указывая, где и когда именно. В таких случаях заинтересованные лица могут быть вызваны в координирующее ведомство, чтобы затем вместе с сотрудниками компетентных органов отправиться к месту проведения розыскных или

следственных мероприятий. Комитет также напомнил, что, если уровень риска слишком высок или если участие невозможно по другим причинам, не зависящим от государства-участника, власти должны своевременно объяснить ситуацию родственникам и представителям исчезнувшего лица и вскоре после этого проинформировать их о результатах предпринятых действий.

iv) *Необходимость разъяснения значения термина «дифференцированный подход»*

72. Во всех случаях, связанных с женщинами, детьми, инвалидами, представителями коренных народов или других этнических или культурных групп, а также ЛГБТИК+ людьми, Комитет напоминает властям государств-участников о важности применения дифференцированного подхода при проведении розыскных и следственных мероприятий и оказании помощи жертвам с учетом принципа 4 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц.

73. В этой связи Комитет рекомендовал соответствующим государствам-участникам обеспечить должную подготовку сотрудников для деликатного обращения с жертвами с учетом их потребностей. Комитет также просил принять для этого конкретные меры. Например, в деле о принятии срочных мер в связи с исчезновением 17-летнего подростка, страдающего эпилепсией, Комитет просил государство-участник учесть этот факт при его розыске и обеспечить, чтобы после установления его местонахождения особое внимание было уделено его потребностям, обусловленным состоянием его здоровья.

74. Однако ответы, полученные в ходе процедуры последующих действий, показали, что, несмотря на чаще всего имеющееся у властей намерение применять такой дифференцированный подход, при определении необходимых мер они сталкиваются с трудностями или вообще не предусматривают подобные меры. Например, в одном из дел о принятии срочных мер сестра исчезнувшего лица хотела принять участие в розыскных мероприятиях. Однако розыск был прекращен из-за присутствия при его проведении ее ребенка, так как власти посчитали, что проведение розыскных мероприятий в присутствии ребенка противоречит «договоренности о том, что присутствие людей определенного возраста не допускается по соображениям безопасности».

75. В связи с этим Комитет выразил свою обеспокоенность тем, что такое решение отражает отсутствие дифференцированного подхода, учитывающего гендерный аспект. Кроме того, он напомнил, что властям следует найти альтернативные варианты, которые позволили бы присутствовать жертве, являющейся матерью ребенка, не подвергая угрозе безопасность участников. В данном деле Комитет рекомендовал государству-участнику совместно с жертвой найти альтернативные варианты (например, найти доверенное лицо, которое могло бы присматривать за ребенком в дни проведения розыскных мероприятий) и оказать ей в этих целях необходимую поддержку.

v) *Другие тенденции, выявленные в результате рассмотрения ответов, полученных от Ирака*

76. Что касается Ирака, то Комитет отмечает, что это государство-участник постепенно предоставляет больше информации по мере сбора ответов, направляемых различными органами в Министерство иностранных дел. Однако эти ответы почти никогда не содержат информации о конкретных мерах, принятых властями для розыска исчезнувшего лица, расследования предполагаемого исчезновения, а также для содействия участию жертв в розыскных мероприятиях и обеспечения их доступа к информации.

77. Комитет по-прежнему обеспокоен тенденциями, отмеченными в его предыдущих докладах о срочных мерах, в частности практикой государства-участника запрашивать разъяснения относительно имени исчезнувшего лица, когда, например, в документе, удостоверяющем личность, фигурируют только три из пяти имен, указанных в просьбе о принятии срочных мер (например, не указано имя отца или деда); просить представить документ, удостоверяющий личность, «лучшего качества»,

чем тот, который был предоставлен Комитетом; указывать на то, что в отношении исчезнувшего лица был выдан ордер на арест в соответствии с Законом о борьбе с терроризмом, без предоставления какой-либо дополнительной информации; заявлять о том, что исчезнувший человек был объявлен перемещенным лицом; или утверждать о том, что жертва не представила доказательств того, что об исчезновении было заявлено в компетентные национальные органы.

78. Комитет также с обеспокоенностью отмечает, что некоторые ответы, представленные государством-участником, повторяются и свидетельствуют о том, что органы власти, с которыми проводились консультации в рамках этого процесса, не имеют доступа к информации, предоставляемой Комитетом на протяжении всей процедуры. Комитет отмечает, что в результате этого государство-участник впоследствии по разным делам неоднократно запрашивало полное имя жертвы или копию ее документов, удостоверяющих личность, хотя эта информация уже имела в его распоряжении с момента направления ноты о регистрации дела и была впоследствии подтверждена. В таких случаях Комитет предлагал государству-участнику обеспечить, чтобы при ответе на письма Комитета оно учитывало всю корреспонденцию, направленную государству с момента начала процедуры, включая ноту о регистрации.

79. Кроме того, Комитет с обеспокоенностью отмечает противоречивость некоторых ответов, направленных государством-участником, из-за чего Комитету бывает сложно получить представление об истинном положении дел. Например, в одном деле, зарегистрированном в 2015 году, государство-участник несколько раз отвечало, что у него нет официальной информации об исчезнувшем лице. В 2024 году государство-участник сообщило, что исчезнувший был участником подразделений так называемой Исламской армии, а в 2005 году был связан с террористической организацией «Аль-Каида». Напоминая, что Конвенция не предусматривает никаких исключений из обязательства государств разыскивать исчезнувших лиц и расследовать случаи насильственных исчезновений, независимо от личности исчезнувшего или имеющихся в отношении него подозрений, Комитет отметил, что полученная от государства-участника информация не проясняет нынешнее положение исчезнувшего лица и в чем-то противоречит предыдущим ответам государства.

80. Комитет также отмечает, что в течение отчетного периода государство-участник в связи с различными просьбами о принятии срочных мер просило Комитет пригласить родственников исчезнувшего лица «явиться в отделение судебно-медицинской экспертизы / отдел по делам пропавших без вести лиц и отделение судебно-медицинской экспертизы» указанной мухафазы «для ознакомления с фотографиями в целях опознания». В ряде случаев Комитет был проинформирован о том, что жертвы уже обращались в упомянутые ведомства, иногда по несколько раз, но не получили никакой информации, имеющей отношение к их делу. В таких случаях Комитет подчеркивал, что процесс идентификации по фотографиям не должен проводиться как изолированное мероприятие, а должен быть частью разработанной стратегии розыска и расследования, наряду с другими розыскными и следственными мероприятиями. Поэтому Комитет рекомендовал государству-участнику принять следующие меры:

а) обеспечить направление родственникам исчезнувшего лица официального приглашения от компетентных органов, с тем чтобы, когда они явятся в соответствующий центр судебно-медицинской экспертизы, им была предоставлена имеющая отношение к делу информация;

б) такое приглашение должно направляться только после того, как компетентные органы подтвердят наличие новых фотографий, потенциально имеющих отношение к делу исчезнувшего лица, а не тех же самых фотографий, которые его родственники или их представители уже видели во время предыдущего посещения центра судебно-медицинской экспертизы;

с) при проведении всех розыскных и следственных мероприятий должностные лица государства должны быть осведомлены о том, какое влияние участие жертв в процессе розыска и идентификации может оказать на их психическое

здоровье, и учитывать этот фактор. Поэтому государство-участник должно обеспечить, чтобы все ответственные должностные лица были обучены уважительному и основанному на дифференцированном подходе отношению к членам семьи исчезнувшего лица, с тем чтобы уметь общаться с ними, а также с другими лицами, участвующими в розыске, с состраданием и уважением;

d) в тех случаях, когда государство-участник подтверждает, что посещение центра судебно-медицинской экспертизы может иметь значение для рассматриваемого дела, члены семьи исчезнувшего, если они примут решение посетить этот центр, должны иметь возможность пригласить с собой выбранное ими лицо.

81. Ирак также неоднократно требовал от жертв предоставить копии жалоб или сообщений, направленных ими иракским властям. В связи с этим Комитет подчеркивал, что такие документы находятся в распоряжении государства-участника и поэтому должны передаваться непосредственно соответствующими органами власти.

82. Комитет особенно обеспокоен информацией, полученной в последнее время от различных авторов просьб о принятии срочных мер, согласно которой многие семьи исчезнувших лиц подвергаются давлению со стороны властей, пытающихся заставить их изменить свои заявления и указать, что производившие аресты лица не были связаны с правительством и что аресты были произведены «неизвестными группами». Согласно полученным утверждениям, власти обещают семьям, что если те изменят свои показания, то получат денежную компенсацию, например пособие на случай смерти (в размере до 300 долларов) или ежемесячную пенсию. В таких случаях государство-участник информирует Комитет о том, что исчезнувший человек умер, и просит закрыть соответствующее дело о принятии срочных мер, поскольку местонахождение человека не установлено и расследование не проводилось.

83. С учетом вышеизложенного Комитет постановил, что в таких случаях он будет уточнять, что аналогичные утверждения были получены и по другим делам и что, следовательно, он не может руководствоваться лишь полученным от государства-участника подтверждением предполагаемой смерти исчезнувшего лица. Комитет также напоминает государству-участнику:

a) о предусмотренной Конвенцией обязанности государства-участника вести розыск и расследование до тех пор, пока с помощью тщательно проведенных мероприятий, которые полностью соответствуют принципам надлежащей правовой процедуры и учитывают все гипотезы, включая утверждения о насильственном исчезновении, не будут выяснены судьба и местонахождение исчезнувшего лица;

b) о данных Комитетом Ираку рекомендациях предусмотреть возможность подачи заявления об исчезновении человека, которая позволила бы членам его семьи получить доступ к социальной поддержке.

vi) *Другие тенденции, выявленные в результате рассмотрения ответов, полученных от Мексики*

84. Комитет отметил, что власти нередко информируют авторов просьб о том, что нехватка людских и финансовых ресурсов препятствует проведению следственных и розыскных мероприятий, рекомендованных Комитетом. Такие ответы касаются посещения предполагаемого места совершения преступления или возможного местонахождения исчезнувшего человека, задержек в идентификации обнаруженных останков и проведении соответствующих криминалистических экспертиз, а также задержек в анализе использования телефонных сетей, распечаток совершенных звонков и данных, полученных с мобильных телефонов.

85. В этой связи Комитет обратился к государству-участнику с просьбой безотлагательно проводить соответствующие мероприятия и процедуры и напомнил о предусмотренной Конвенцией обязанности выделять компетентным органам необходимые ресурсы для проведения розыска и расследования и установления личности жертв и виновных. Комитет также сослался на содержащиеся в его докладе о посещении Мексики рекомендации, касающиеся ответственности государства за

разработку и осуществление государственной политики, направленной на предотвращение и искоренение проблемы насильственных исчезновений, включая обеспечение для всех жертв возможностей для установления истины, восстановления справедливости и возмещения ущерба⁵.

86. Государство-участник также часто ссылается на невозможность доступа к местам, где предположительно произошли исчезновения, по соображениям безопасности. В таких случаях Комитет ссылался на свои рекомендации, касающиеся обязанности государства гарантировать постоянную защиту публичных должностных лиц, участвующих в розыскных и следственных мероприятиях, и разработать для них комплексную программу защиты. Комитет также отметил, что следует особо учитывать риски, присущие местам, где, как предупредили организованные преступные группы, государственным служащим не будет позволено продолжать свою деятельность или выполнять свою работу⁶. Комитет рекомендовал принять меры безопасности, позволяющие органам, ответственным за проведение розыскных и следственных мероприятий, получить доступ к месту преступления, несмотря на сложившуюся там обстановку в плане безопасности. В этой связи Комитет предложил государству-участнику рассмотреть, в частности, возможность передачи соответствующих дел компетентным федеральным властям, а также возможность проведения опросов и анализа имеющихся доказательств за пределами штата, где произошло исчезновение.

87. В подавляющем большинстве случаев, связанных с исчезновениями в Мексике, Комитет получил информацию, свидетельствующую о неудачах в проведении розыскных и следственных мероприятий, иногда с очень подробными сведениями о государственных служащих, причастных к действиям, которые, как утверждается, препятствовали проведению розыска и расследования.

88. Во всех этих случаях Комитет предоставил государству-участнику имеющуюся информацию и напомнил ему о его обязанности в соответствии с пунктом 4 статьи 12 Конвенции расследовать подобные утверждения и обеспечить привлечение виновных лиц к ответственности. Никакого ответа о том, что было сделано для этой цели, так и не было получено.

5. Репрессии и временные меры

89. Комитет обеспокоен утверждениями авторов просьб о принятии срочных мер о репрессиях, которые обычно включают угрозы и меры возмездия в адрес родственников исчезнувших лиц или их представителей, с тем чтобы удержать их от участия в процессах розыска и расследования или их инициирования.

90. Примерно в 26 процентах от общего количества открытых дел, что касается 286 исчезнувших лиц, Комитет просил соответствующие государства-участники принять временные меры, с тем чтобы сохранить жизнь и личную неприкосновенность соответствующих лиц и дать им возможность продолжать свою деятельность по розыску, не подвергаясь насилию, запугиванию или преследованию (см. статью 24 Конвенции и принцип 14 Руководящих принципов поиска пропавших без вести лиц). Комитет просил также соответствующие государства-участники обеспечить, чтобы такие меры принимались по согласованию с лицами, нуждающимися в защите, и пересматривались по их просьбе. Также были запрошены меры по обеспечению сохранности вещественных доказательств.

91. Из 286 исчезнувших лиц, которых касаются просьбы о принятии срочных мер, в которых Комитет просил принять временные меры или меры защиты, 235 исчезли в Мексике, 17 — в Ираке, 13 — в Гондурасе, 8 — в Габоне, 6 — в Колумбии, 1 — в Аргентине, 1 — в Бразилии, 1 — в Буркина-Фасо, 1 — в Камбодже, 1 — в Марокко, 1 — в Парагвае и 1 — в Испании.

⁵ CED/C/MEX/VR/1 (Findings), paras. 30–37.

⁶ CED/C/MEX/VR/1 (Recommendations), para. 103.